

Носач Инна

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ «Я И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

Работа посвящена определению автором собственного соционического типа с помощью признаков Юнга.

Ключевые слова: соционика, соционический тип, экстраверсия, интроверсия, рациональность, иррациональность, логика, этика, сенсорика, интуиция.

Я из тех, кого называют странными людьми. Первое впечатление обо мне обычно бывает ошибочным: тихая, спокойная, находка для учителей. Но на самом деле у меня очень трудный характер.

В общих чертах я мало чем отличаюсь от остальной молодежи: обожаю слушать музыку, причем самых разнообразных стилей и направлений, очень люблю танцевать, время от времени лентяйничаю. Всегда мечтала завести себе котенка, лучше всего черного. Помоему, коты — самое лучшее средство для успокоения расшатанных нервов. Но мои родители всегда были против животных в доме. Еще я очень люблю поэзию. Мои любимые поэты — Игорь Северянин и Роберт Бернс. Но мое любимое стихотворение принадлежит не их перу:

*Вся в огне, но я не жалуясь,
Мне гореть, как птице петь.
Вся в дыму я от пожарниц,
Но свободна улететь.
Вся в крови, но не рыдаю я:
Птицей легче умереть.
Лишь в неволе пропадаю я.
В клетке мне ни жить, ни петь.*

Это не мои слова, но они лучше всего отражают мое душевное состояние. Самое ужасное — это когда ограничивают свободу человека. Особенно, когда это свобода мысли, свобода души. У меня есть одна черта, которая далеко не всем нравится: я не терплю никаких запретов, никаких законов, никаких преград. Лучший способ подтолкнуть меня к чему-нибудь — запретить мне это делать. Единственный закон, который я признаю, — это закон совести. «Поступай так, как позволяет тебе твоя совесть» — вот и вся моя мораль.

С детства меня притягивало все необычное и непонятное. Увлекаюсь всяческими гаданиями, хиромантией, нумерологией. Последние два года довольно серьезно занимаюсь биоэнергетикой. Знакома с книгами Лазарева, Лободина, Рериха. Сама я покамест могу не много: убрать головную боль, нормализовать давление, уменьшить боль при растяжении связок, с помощью бесконтактного массажа немного поразгонять соли.

Одно время изучала восточную философию, буддизм, но там слишком много жестокости, а это не для меня. Я не склонна к насилию и стараюсь жить по принципу, который очень хорошо был сформулирован В. Гюго: «Если кто обидел тебя, отомсти мужественно. Оставайся спокоен — и это будет началом твоего мщения, затем прости — это будет концом его». Может, поэтому говорят, что у меня чересчур мягкий характер.

Место мое в этом мире определяется довольно просто: я стараюсь помочь тем, кто в этом нуждается. Быть может, я не пожертвую собой ради первого встречного, но для своих знакомых сделаю все, что в моих силах.

Ну, а вообще-то, самый мой большой недостаток — это моя самоуверенность. Я считаю себя самой умной, свой характер — идеальным. И при этом еще и люблю похвастать

своими успехами.

Экстраверсия — интроверсия

Когда мы в классе разговариваем о соционике и я говорю, что считаю себя *интровертом*, в ответ раздаётся дружный смех. Ещё немного, и они переубедят меня, что я самый что ни на есть *экстраверт*. Кто же из нас прав?

Начнем с самого начала. Я пришла в этот класс только в этом году. До этого я десять лет безвылазно проучилась в школе № 13. Когда я переходила в лицей, все меня пугали: «Новый класс, новые люди, новые учителя... Тебя же там никто не знает!» Убеждая себя, что все будет нормально, я все-таки решилась на этот шаг. Первый месяц я просидела тихонько, как мышка. Мне повезло, Таня Шулимова (кстати, по тестам она *логико-сенсорный экстраверт*) «подобрала» меня, «обогрела» и приютила за своей партой. Честно говоря, я умудрилась просидеть с ней один день и даже не узнать, как ее зовут. Но потом приободрилась, расцвела и уже к концу сентября обзавелась друзьями. Но при этом надо кое-что учесть: все мои друзья либо *интроверты*, либо люди, имеющие не более 60% *экстраверсии*. На этом фоне я, естественно, выделяюсь. Имея какую-то дружескую поддержку, я потихонечку осмелела и теперь с большей частью класса я веду себя так, как будто мы знакомы минимум лет десять. Но стоит кому-нибудь отпустить в мой адрес какое-нибудь словечко, как я моментально теряюсь и стараюсь незаметно исчезнуть. На уроках могу сидеть и спорить с учителем или шутить так, как будто учитель — мой лучший друг.

Но это одна сторона медали, а вот — другая. Недавно произошел типичный случай: на доске ошибка, ее никто не замечает. Я сижу на последней парте и тихо мучаюсь. С одной стороны, я вижу ошибку, а с другой стороны — все молчат, может быть, там все правильно и, сказав что-нибудь, я только опозорюсь. И тут парень с первой парты замечает эту ошибку и говорит о ней. Учительница хвалит его и ставит четыре за четверть только из-за этой внимательности. Представьте мое состояние! Я несколько дней ходила в трансе и замучила себя мыслью: «Ну почему я промолчала?!» Какая уж тут после этого *экстраверсия*.

Мы писали, что *интроверту* себя понять гораздо легче, чем других. Это качество мне определенно не присуще. Я всегда умела понимать других. Смотреть на события чужими глазами, не упираясь только в мою точку зрения. А вот понять себя... Это слишком трудно. Я часто стараюсь проанализировать свои поступки, свои мысли, свои чувства. Но в итоге всегда захожу в тупик. Я *иррационал* и поэтому часто не отдаю себе отчета в том, что делаю. А когда задумываюсь, не могу понять, почему я в тот момент поступила так, а не иначе. Стараюсь не переделывать окружающих, а проявлять гибкость самой. Изменять себя намного легче, чем весь окружающий мир.

В сфере труда создать что-то свое, абсолютно новое, мне труднее, чем улучшить что-то уже имеющееся. Но все дело в том, что эти изменения иногда очень даже существенно отличаются от изначального образца. Так что иногда удается прикинуться умной и выдать чужую идею за свою. Если подумать, то многие вещи можно изменить, модернизировать, приспособить к тем или иным условиям. Говоря образно: я бы додумалась соединить два колеса осью, но изобрести само колесо мне было бы не под силу.

Р. С. Все-таки Олег Анатольевич — *интроверт*. Посмотрите внимательно на его глаза. Даже когда он шутит, взгляд у него грустный-грустный и где-то далеко в себе...

Рациональность — иррациональность

Я — *иррационал*. Я поняла это еще с первого урока изучения этой оси. Когда вы рассказывали об *иррационалах*, мне оставалось только сидеть и со всем соглашаться. Судите сами.

Я прекрасно знаю, что вся моя работа зависит от времени суток. Я могу два часа си-

деть над задачей днем и так и не решить, но если я сяду решать ту же задачу после 7-8 часов вечера, то решу ее за 15 минут. Самые лучшие сочинения я всегда писала после 11 вечера. То, что писалось в другое время, не шло ни в какое сравнение с этим. Настроение мое меняется, как направление ветра в бурю. Только что я была веселой; через минуту кто-то меня разозлил, и я готова убить любого, кто попадется под руку; еще через минуту я рыдаю так, что готова затопить слезами пол-Кировограда; а через секунду я умираю со смеху из-за какой-то удачной шутки. Если честно, то для изменения настроения не всегда бывают причины, но это не мешает ему меняться. Долгое время я думала, что это из-за моего имени. Ведь Инна переводится как «неспокойная, бурная горная речка».

Ну, а на счет *рациональности*... Да, я часто составляю себе планы. Но вот только меняются они по десять раз на день. Хотя, с другой стороны, если в этих планах замешан какой-то еще человек, кроме меня (например, у меня назначена какая-то встреча), то я всегда стараюсь ничем не помешать исполнению своих обещаний, всегда стараюсь найти какой-то компромисс, удовлетворяющий обоим. Ну, а если честно, то ужасно скучно жить, когда знаешь все наперед.

Насчет новых веяний, то во мне все-таки больше *рациональности*. Я никогда не гонюсь за модой, редко бываю в курсе всех последних событий. Но если уж меня увлекает какая-нибудь область, то я стараюсь узнать все ее достоинства и недостатки и выбрать только то, что устраивает меня хотя бы на 95%. А к остальному я отношусь спокойно. Никогда не критикую людей-новаторов, которые шокируют других чем-то абсолютно новым, экстравагантным.

Зато одно я знаю точно: когда что-то рассказываю, то часто ухожу в такие дебри, что с трудом возвращаюсь к сути рассказа. Какие-то малозначительные детали могут вызвать во мне ассоциации. Как следствие — переход к этим ассоциациям и событиям, с ними связанным, затем к другим событиям и так — до бесконечности. (Я думаю, вы уже заметили это по моим рассказам). И еще одно: для меня слишком характерна внутренняя речь. Перед тем, как сесть писать, я рассказала себе то, о чем собралась писать, раза четыре. Причем большую часть вслух. В большинстве случаев я всегда обыгрываю какие-то важные для меня события и диалоги, являясь одновременно и собой и собеседником. Те, кто меня хорошо знают, уже не удивляются, когда видят, что я сижу, делаю какую-то работу и при этом увлеченно беседую с человеком-невидимкой. Для меня это уже так же необходимо, как и дышать.

Логика — этика

В душе я — *этик*. Но так получилось, что большинство людей, под влиянием которых формировался мой характер (в том числе и мой отец), — *логики*. Так что характер у меня довольно-таки смешанный.

Моя *логика* проявляется в основном на физическом уровне. Для принятия какого-либо решения мне всегда нужно тщательно взвесить все «за» и «против». Самый излюбленный мой способ: выслушать 4-5 мнений на этот счет, а в итоге, после долгого анализа, сделать что-то среднее. Самый простой пример: если это какая-нибудь покупка одежды, то она может затянуться на две-три недели, потому что я обычно выбираю не только цвет, качество и цену, но и думаю при этом, с чем я ее буду потом носить или куда надевать. В отношениях с людьми я стараюсь придерживаться принципа объективной оценки. «Да, — говорю я себе, — этот человек чем-то мне не нравится. Но нужно отдать ему должное: такой ум еще нужно поискать». Или наоборот: «Да, она моя подруга, но ужасная скупость — один из ее недостатков». По-моему фразу «Любовь слепа» придумали *этики*. Хотя, наверное, не ко всем людям ее можно применить одинаково. Я, например, обычно подмечаю все недостатки, аккуратно записываю их в память и прячу куда-нибудь подальше, чтобы случайно не найти. Но это так, к слову.

С фразой, что для *этика* более весомым часто оказывается не то, что человек сделал

или сказал, а то, как он это сделал, что его подтолкнуло к этому, я согласна на все 100%. Хотя, с другой стороны, говорят, что дорога в ад выложена добрыми намерениями.

Перейдем к психологическому уровню. Я всегда считала, что очень даже неплохо разбираюсь в людях. По крайней мере, я обычно могла понять причины, по которым человек поступает именно так, а не иначе. Стараюсь почувствовать все связи в коллективе: кто к кому как относится и чем это все закончится. Правда, случаются и ошибки, особенно в отношении ко мне самой.

В чем мне всегда везло, так это в нахождении хороших отношений с учителями и чужими родителями (со своими это почему-то не проходит). Я довольно неплохо чувствую, к кому на какое расстояние можно приблизиться и как себя при этом вести.

Для общения с людьми в моем наборе есть много масок: от личика невинной девочки и двух крылышек ангелочка до панкующей девицы, золотая мечта которой — мотоцикл.

Для того чтобы со мной поссориться, нужно очень постараться. Обычно я выхожу сухой из воды. Типичная ситуация: я не виделась с подругой два месяца по моей вине. На 62-й день я захожу к ней как ни в чем не бывало и еще с порога начинаю рассказывать весь ворох новостей, накопившихся за это время. Несколько шуток, милая улыбка — в итоге вместо «Зажралась. Не заходишь. Не звонишь», я слышу: «Иннуличка, где же ты столько пропадала. Я так за тобой соскучилась». Вообще-то я всегда стараюсь не забывать старых знакомых и время от времени напоминать им о себе. Цель при этом очень прозаическая: а вдруг когда-нибудь мне понадобится их помощь.

Ну а вообще-то не такая уж я и бесчувственная. И всегда стараюсь помочь человеку, чем могу. И такие понятия, как доброта и сочувствие, мне не чужды. Раньше я могла ради друзей расшибиться в лепешку. Ну а сейчас появилось что-то, нашептывающее: «Да забудь ты о других. У тебя своих проблем хватает. Думай о себе». Вот так и разрываюсь между доброй душой и эгоистическим разумом.

Об интеллектуальном уровне можно сказать одно. По странной случайности моим любимым предметом является алгебра. Когда у меня депрессия, плохое настроение или просто скучно, я сажусь решать алгебру — и все как рукой снимает. Она для меня — бальзам на душу. Тем более, плюс к алгебре я уже несколько лет занимаю призовые места на областных олимпиадах по физике.

В оценке информации предпочитаю делать собственные выводы, высказывать «смелые мысли». Особенно это касается сочинений по литературе и истории. В точных науках все-таки пользуюсь общепринятыми схемами, хотя иногда и нахожу оригинальные решения.

Сенсорика — интуиция

Я практически не сомневаюсь в своей *интуитивности*. Начнем с физического уровня. Я мало чувствительна к каким-либо неудобствам, в частности, и к физической боли. Конечно, на гвоздях я не засну, но на кирпичах могу попробовать. К здоровью своему отношусь немного пренебрежительно — считаю, что все должно идти природным путем. Поэтому не доверяю никаким лекарствам, таблеткам и тем более операциям. Предпочитаю что-нибудь нетрадиционное: травы, водолечение, йогу, биоэнергетику. В общем, к врачу попадаю только раз в год — на школьном медосмотре.

Нельзя сказать, что я так уж слаба в ручной работе. Я прекрасно вяжу, вышиваю, одно время занималась ковроткачеством — мои гобелены были на многих Кировоградских выставках. В кулинарии предпочитаю готовить что-нибудь праздничное, экстравагантное или просто новое и интересное. Но как можно заметить, все перечисленное скорее можно отнести к искусству, чем к ручным поделкам. Если же мне придется заниматься постоянно чем-то обыденным, я долго не выдержу...

Пример из жизни: у Андрея на несколько дней уезжают родители, и он просит меня сварить что-нибудь на завтрак. Я предлагаю не особо большой перечень блюд, которые я умею готовить. Андрея этот список не удовлетворяет, и я получаю заказ просто сварить кар-

тофельное пюре. Делать нечего. Сажусь чистить картошку (ненавижу это занятие). Через две минуты у меня забирают нож со словами, что со скоростью моей чистки картошка будет готова недели через две. Ну, хорошо, картошка почищена. Я режу ее помельче и ставлю на огонь. И там по каким-то непонятным причинам она варится больше часа, оставаясь при этом твердой, как камень. Пока она варилась, я прошла через все возможные стадии истерики. Когда она была уже готова, я на нее смотреть не могла, не то что есть. Чувствую, я ее не забуду до конца моей жизни!!!

На психологическом уровне я *интуит* на все 100%. Всегда меня привлекал именно внутренний мир человека, а не его внешность. Среди моих знакомых всегда было много людей, которых считали «трудными». Просто я всегда считала, что во всех людях есть свои хорошие стороны. А когда я находила их в ком-то, то пыталась доказать остальным, что они относятся к этому человеку хуже, чем он заслуживает, пыталась показать другим достоинства этого человека. Хотя бывало, что, концентрируясь на хорошем, я переставала замечать плохое, и это оборачивалось против меня.

Очень большое значение для меня имеет дружба. Конечно, настоящего друга найти очень трудно, но когда его находишь, то просто возникает какая-то связь, которую не так-то просто порвать. У меня довольно много знакомых, но настоящих друзей всего пятеро (двое из них — мои двоюродные братья). Я знаю, что ради них я готова на все. И даже сейчас, когда я о них вспоминаю, у меня в груди чувствуется что-то нежное, светлое, что невозможно описать словами.

Про социальный уровень я могу сказать только одно: была бы моя воля, перекроила бы все по-своему. Страшно смотреть на то, что творится в мире! Все буквально пропитано негативной энергетикой. Люди сами не знают, что творят. Они столько всего говорят, делают и не задумываются, к чему это приводит. Если пройтись по парку, можно услышать, как матери задают детям такую жизненную программу, дают такие посылы, которые способны сделать ребенка калекой, если не в физическом, то в моральном плане. Ведь каждое слово — это сильнейшая программа!

Помните, вы говорили о школе, где детей бы разделяли по их способностям, вернее, направленностям; где уделяли бы внимание типу ребенка и работали бы в соответствии с этим типом. Я настолько загорелась этой идеей, что даже одно время думала поступать в педуниверситет.

Ведь это действительно был бы переворот в образовании! Переворот, который там давно необходим. И если там, наверху, не поймут этого, то мне все-таки придется накопить денег и открыть частную школу.

P. S. Хотите пример нечувствительности *интуитов* к боли? Мой отец однажды лег спать около батареи и проснулся с ожогом третьей степени. Врач в больнице так и не смог понять, как можно спать и не замечать, что рука уже вся покрылась волдырями!

Лирическое отступление

Вначале я не была твердо уверена в своем типе. С самого начала я вышла на *Лирика* (Δ■ (ИЭИ)), потом нашла свои черты в типе *Достоевского* (□▲ (ЭИИ)), но когда узнала второе название *Гексли* — «*Советчик*» (▲□ (ИЭЭ)), поняла: это все-таки я. С самого детства страдала от ужасного недостатка (или достоинства?) — любила всем давать советы по поводу и без. Ну, а так как мое хобби — нетрадиционные средства медицины, то как только я видела больного человека, была готова предоставить ему полный перечень: необходимые травы, точки для самомассажа и тому подобное. А когда повзрослела, то все подружки прибегали за советом — в жизни, в любви, в отношениях с родителями. И самое странное, чего я не могу до сих пор понять, — эти советы действовали!